

Дарья Тихонова



ТОЧКА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

Дарья Беженарь

Точка пересечения

<https://litres.ru/74548637>

Аннотация

Я в панике: статистика соцсети бьёт тревогу. Подписчики уходят пачками, а новых почти нет — будто я вдруг стала невидимкой. Ещё недавно всё было иначе: пока я была с Пашей, фолловеры прилипали ко мне, как пчёлы к мёду, — всем нравилась моя «красивая» личная жизнь. Потом я разыграла карту расставания — и аудитория снова выросла.

А сейчас... Сейчас мой контент никому не интересен. Совсем. Ни утренние пробежки, ни архитектурные эскизы — ничто не цепляет. Зато комментарии под последним постом бьют точно в цель: «Когда уже парня найдёшь?», «Такая красивая, а одна...», «У бывшего свадьба, а у тебя когда уже?».

Я прекрасно понимаю: людям куда интереснее следить за чужими романами, чем за моими буднями. Но что делать, если реальной личной жизни у меня пока нет? Искать парня ради лайков? Нет, спасибо — не хочу прыгать из огня да в полымя. Я не готова к отношениям просто ради контента. Да и планка после Паши высокая: мне нужен кто-то не хуже.

Начинаю перебирать варианты среди парней из института — и понимаю, что по харизме потягаться с Пашей могут всего двое. И тут начинается самое сложное: оба — его лучшие друзья.

Саша Яковлев уже в серьёзных отношениях с Ксюшей, моей одноклассницей.

А вот Дима Осипов... С ним всё сложно...

История Саши и Ксюши:

История Паши и Евы:

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	44
Глава 7	50
Глава 8	55
Глава 9	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Глава 1

Анжела

Бутылка красного стоит на журнальном столике — наполовину пустая. Бокал — наполовину полный. Или наполовину пустой? Мне хочется думать, что полный.

Сегодня свадьба Паши. Моего Паши. Бывшего...

Я даже не знаю, как они выглядят сейчас — он в костюме, она в белом платье? Не видела ни приглашений, ни сторис, ни намёков. Меня просто... не существует в их новой реальности.

А я здесь. Одна в своей квартире. В пространстве, которое создала сама, где каждая вещь — мой выбор, мой труд, моё право быть независимой.

Включаю тихий джаз. Мелодия льётся мягко, обволакивает, словно пытается убаюкать боль. Звук льющегося вина — единственный диалог в этой комнате.

Мы были вместе два с половиной года. Самая красивая пара института — так нас называли.

Я — «мисс института» три года подряд, блогер с 920 000 подписчиками (миллион — моя цель, моя мантра). Он — капитан футбольной команды, красавец, спортсмен, душа компании.

Мы учимся в одной группе. Паша с первого дня первого курса проявлял мне знаки внимания — шутил, подбрасывал

смешные заметки в мою папку с эскизами, «случайно» оказывался рядом в столовой. Я долго держалась, но... он мне всегда нравился. В конце концов я сдалась.

Сейчас конец августа. Впереди четвёртый курс. И ещё два года учёбы — в одной группе с ним и с ней. С Евой. Как это будет? Видеть их вместе на лекциях, в мастерской, на вечеринках наших однокурсников.

Наши отношения разваливались медленно. Не вдруг. Сначала — недосказанность. Потом — равнодушие. Я всё чаще ловила себя на мысли: мы говорим на разных языках.

Мне не интересен футбол. Совсем. Я зачастую пропускала матчи и не приходила на его тренировки. А Ева — его Ева — была там всегда. Она знала составы команд, кричала на трибунах, разбиралась в тактиках. Она была «своей».

Ему было не интересно моё блогинг-ремесло. Для него это были «просто фотки и подписчики». Он не видел ночей за монтажом, часов за придумыванием контента, стресса из-за каждого неудачного кадра. Не понимал, что мои 920 тысяч подписчиков — это не цифра, а люди, которым я обязана: они ждут постов, верят советам, пишут в директ о том, как мой контент изменил их жизнь.

А ещё он никак не мог взять в толк, почему я так одержима учёбой. Для меня архитектура — не просто диплом. Это возможность создавать пространство, где люди будут чувствовать себя дома. Я часами корпела над проектами, искала уникальные решения, изучала историю стилей. А он... он

считал это «излишней серьёзностью». «Мы же не в академии художеств», — посмеивался он.

Я родилась в небедной семье. Отец владеет сетью ресторанов. Но родители развелись, когда мне было девять. У каждого — новая семья, новые дети, новые приоритеты. А я... я была предметом споров. «С кем ты будешь жить на этой неделе?», «Ты поедешь к маме или к папе?», «Ты должна провести праздник с нами!» — эти фразы звучали чаще, чем «я люблю тебя».

В шестнадцать я начала подрабатывать — сначала промоутером, потом SMM-менеджером на фрилансе. В восемнадцать сняла квартиру. Отец не раз предлагал оплатить жильё, учёбу, «всё, что нужно». Но я отказывалась. Мне важно было знать: я — не придаток к его деньгам. Я — сама.

А Паша... Он не видел этого. Не видел моей борьбы. Не понимал, почему я так цепляюсь за независимость. Для него всё было проще: семья помогает, друзья поддерживают, футбол — смысл жизни.

И вот итог: Ева беременна. Всего за несколько месяцев. А сегодня — их свадьба.

Допиваю бокал. Наливаю ещё.

Мне не больно. Скорее... обидно. Обидно, что наши общие мечты — свадьба, семья, дом — теперь сбываются не со мной. Обидно, что он даже не попытался поговорить, объяснить, просто... исчез из моей жизни, как будто её и не было. И что впереди — два года учёбы в одной группе. Как выдер-

жать это?

Встаю, подхожу к зеркалу. Чёрное платье, аккуратная укладка, лёгкий макияж. Я выгляжу безупречно. Как всегда. «Мисс института» не имеет права на слёзы.

Открываю телефон. Пора выложить пост. Не о нём. О себе.

«Сегодня я поняла: иногда жизнь сама делает за тебя выбор. И это не конец. Это — перезагрузка».

Нажимаю «Опубликовать».

Смотрю на статистику. 919... Да что ж такое?! В последнее время подписчики добавляются со скрипом, а удаляются на ура — будто бегут от меня, как от чумы. Пока я была с Пашей, подписчикам была интересна моя красивая личная жизнь — и число фолловеров росло как на дрожжах. Потом я играла на теме расставания — и аудитория тоже росла.

Но сейчас...

Сейчас уже никому не интересно смотреть просто на мою жизнь.

Лента комментариев к последнему посту — как пощёчина:

«Когда уже парня найдёшь?»

«Такая красивая, а одна...»

«У бывшего свадьба, а у тебя когда уже?»

Я давно в курсе: всем интереснее наблюдать за чужой личной жизнью, чем за моими утренними пробежками или архитектурными эскизами. Но что делать, если моей личной

жизни пока нет?

Искать себе парня? Желаящие, конечно, в очередь выстроятся. Только из огня да в полымя я, извините, не хочу. Не готова пока к серьёзным отношениям. Да и парень нужен не абы какой. После Паши хочется кого-то не хуже.

Начинаю мысленно перебирать красавчиков и спортсменов нашего института. Кто может составить конкуренцию Паше по харизме?

Всего двое. И оба — лучшие друзья моего бывшего.

Первый — Саша Яковлев. Но он уже встречается с нашей одногруппницей Ксюшей, и у них всё серьёзно.

Второй — Дима Осипов.

И вот тут всё сложно...

Дима ненавидит меня. Самой лютой ненавистью. С первого курса. Я так и не поняла, в чём причина. Сначала думала: может, он вообще такой — токсичный, всех третирует. Но нет: с другими девушками он мил, приветлив, даже галантен. Только со мной — вечные подколы, едкие замечания, насмешки.

Сначала я считала, что он просто не хотел делить Пашину дружбу со мной и потому лил ему в уши, как я «не подхожу» его лучшему другу. Но потом увидела, как он ведёт себя с Ксюшей — и поняла: дело не в дружбе. Он просто... меня не переносит.

И всё же.

Осипов — идеальный вариант для соцсетей:

красивый;

спортивный (профессиональный пловец);

модель — в кадре держится безупречно;

одевается в брендовые вещи, следит за внешним видом;

харизматичный.

Один минус: человек — говно.

Какие могут быть с ним отношения? Не настоящие.

Идея ударяет, как молния.

Отношения чисто для подписчиков. Чтобы набить долгожданный миллион. Чтобы закрыть этот вечный вопрос: «Когда уже парень?» Чтобы показать: у меня всё отлично, я счастлива, у меня есть кто-то.

Только какой ему от этого смысл? Просто помогать он точно не станет.

Задумываюсь.

Что может заинтересовать Осипова?

Возможность засветиться? У него и так хватает внимания.

Деньги? Не думаю, что он в них нуждается.

Услуга за услугу? Возможно.

Может, ему что-то нужно от меня? Проект по архитектуре? Помощь с курсовой? Связи через отца? Надо выяснить.

До начала учёбы ещё две недели. Значит, время есть. Надо написать ему. Договориться о встрече. Поговорить один на один.

Открываю мессенджер. Нахожу его контакт. Пальцы замирают над клавиатурой.

«Блин, он сейчас на свадьбе. Занят, наверное. Ладно, напишу — прочитает завтра. Захочет — ответит».

Я: Ты счастлив?

Отправляю и иду принимать ароматную ванну. Тёплая вода с пеной обволакивает, расслабляя напряжённые плечи. За окном — августовский вечер, где-то вдалеке слышны приглушённые звуки города. А у меня в голове — только этот диалог и миллион вопросов: согласится ли? Посмеётся? Или просто проигнорирует?

Выхожу из ванны — телефон мигает. Непрочитанное сообщение от Осипова. Сердце делает лишний удар.

Осипов:

Ты набухалась? С чего вдруг мне пишешь?

Ухмыляюсь. Ну конечно, он не мог без колкости. Но хотя бы ответил — уже прогресс.

Я:

Думала, ты рад, что наконец-то друг женился на достойной девушке.

Осипов:

Конечно, я счастлив! Так что хотела?

Коротко. Ёмко. Без лишних сантиментов. Типичный Осипов.

Я:

Нужно поговорить.

Осипов:

Энжел, о чём нам с тобой говорить?

Опять это «Энжел». Ненавижу, когда он так меня называет.

Но сейчас не время для обид.

Я:

Короче, буду откровенной. Мне нужна твоя помощь.

Осипов:

Моя???

Чувствую, как уголки губ невольно тянутся вверх. Он явно удивлён. И это хорошо.

Я:

Прикинь)

Осипов:

Если это не касается Паши, то завтра после обеда подскочу к тебе, расскажешь.

Замираю с телефоном в руке. Он... сам придет? Завтра? Неожиданно. И немного пугающе. Но в целом — победа.

Я:

Это не о нём. Спасибо. Буду ждать.

Дима не отвечает. Откладываю телефон, включаю новый детективный сериал и заваливаюсь на кровать. Экран мерцает, но мысли — далеко. Как его уговорить? Какие аргументы привести?

Открываю соцсеть. Минус ещё двадцать подписчиков...

«Блин, Осипов, ты очень нужен!!!» — мысленно вздыхаю, глядя на неумолимо тающую цифру.

Глава 2

Дима

И что ей от меня надо?

Этот вопрос крутится в голове с того момента, как она написала. «Нужна твоя помощь» — от Энжел-то? Да мы за все эти годы парой вежливых фраз перекинулись, и то через силу. А тут — «помощь».

Подъезжаю к её дому. Парковка полупустая, вечер тихий, но в голове — кавардак. Что она задумала?

Выхожу из машины, смотрю на окна её квартиры. Свет горит.

Набираю в грудь воздуха. Ладно, Осипов, держи лицо. Холодно и по делу.

Звоню в дверь.

Она открывает почти сразу. Выглядит... спокойно. Даже слишком. Это настораживает ещё больше.

— Проходи, — говорит коротко, отступая на шаг.

Захожу. Квартира — как из пинтереста: стильно, минималистично, пахнет кофе и чем-то цитрусовым. Уютно, чёрт возьми. Но я не за этим сюда пришёл.

Сажусь на диван, не дожидаясь приглашения. Смотрю на неё. Молчу. Пусть начнёт первая.

Она не тянет.

— Я хочу предложить тебе сделку, — говорит прямо. —

Фальшивые отношения. Для соцсетей.

Молчу. Просто смотрю. Жду, когда она добавит «шутка». Но она не добавляет.

— Ты шутишь? — наконец выдавливаю.

— Нет. Мне нужны подписчики. Тебе... не знаю. Может, пиар? Или что-то ещё. Давай обсудим.

Смеюсь. Не могу сдержаться.

— Пиар? Энжел, у меня и так хватает внимания.

— Тогда что? Услуга за услугу? Я могу помочь с проектом, с курсовой, с чем угодно. Только скажи.

Смотрю на неё. Она не отводит взгляд. Серьёзная. Решительная.

— Не пойму, ты так несмешно шутишь или от горя, что бывший вчера женился, совсем обезумела?

— Дим...

— Что??? Я и ты? Мы — пара??? Во-первых, мне это не надо. Во-вторых, мне это нахрен неинтересно. В-третьих... Как, по-твоему, на это отреагируют мои друзья? Они тебя и так, как бы тебе это мягче сказать... в общем, не переваривают. А тут ещё я начну встречаться с бывшей своего лучшего друга. А для нас это табу — сто лет назад ещё договорились: не залазить туда, где уже побывал один из нас. Поэтому... Конечно же, нет.

На самом деле эта сучка с первого курса института никак не выходит у меня из головы — и это уже давно не просто мимолётное увлечение, а какая-то хроническая зара-

за, вьёвшаяся в подкорку. Она не просто мелькает в мыслях — она там хозяйничает. Каждое утро, едва открываю глаза, ловлю себя на том, что думаю о ней. Каждый вечер, засыпая, снова и снова прокручиваю в голове её случайные взгляды, интонации, жесты. Даже в самых будничных ситуациях — на паре, в столовой, в коридоре — её образ всплывает без спроса, как навязчивый саундтрек, который не выключить.

Втрескаться в девушку своего лучшего друга — это не просто неловко. Это как ходить по минному полю: с одной стороны — дружба, которую ты ценишь, с другой — чувства, которые не задушишь. И самое паршивое — ты не можешь ни признаться, ни отступить. Признаешься — рискуешь потерять друга. Отступишь — всё равно не забудешь. А видеть их вместе изо дня в день... Это настоящий ад, которому не пожелаешь даже врагу.

Каждое их прикосновение, каждый смешок, каждый взгляд — как нож в бок. Ты сидишь с ними за одним столом, смеёшься над их шутками, а внутри всё горит. Приходится делать вид, что всё нормально, что тебе плевать, а на деле ты готов взорваться от этой фальшивой лёгкости. Ты наблюдаешь, как он берёт её за руку, как она прижимается к нему, как они шепчутся, и понимаешь: это не твоя история. Это их история. А ты — просто свидетель.

В прошлом году появилась слабая надежда переключиться. К нам перевелась Ксюша — симпатичная, общительная, с ней было легко. Я подумал: может, это шанс? Может, по-

лучится вытравить из головы образ той, что не даёт покоя? Начал присматриваться, искать точки соприкосновения, ловить её взгляды. Но не вышло. Только я начал что-то чувствовать, как в игру вступил мой второй лучший друг. И она выбрала его.

Не скажу, что я тогда особо переживал. Не было никаких страданий или мучительных раздумий. Потому что внутри всё равно постоянно крутилась одна и та же пластинка — Энжел.

Я старался как мог. Заваливал себя тренировками, загружал учёбой, лез в проекты, чтобы не оставалось времени на глупости. Но стоит только на секунду расслабиться — она снова здесь. В мыслях. В воспоминаниях.

В фантазиях, от которых потом стыдно самому.

И самое обидное — я понимаю, что это бессмысленно. Но, чёрт возьми, это не мешает мне думать о ней. Не мешает представлять, как всё могло бы быть. Не мешает ненавидеть себя и её за то, что не могу просто взять и перестать.

Она молчит. Смотрит глазами побитой собаки — и сейчас, кажется, расплечется на моих глазах. Никогда не видел, чтобы она плакала. Всегда сильная, независимая, с этим её фирменным взглядом «я всё могу сама». Даже когда Паша её бросил, держалась. Ни слезинки. А тут... что-то надломилось.

Видать, и правда ей нужен фиктивный парень. Не просто так она обратилась ко мне — к тому, кто её терпеть не может

(или делает вид, что не может). К тому, с кем она всегда цапалась, кто сыпал колкостями при каждой встрече.

Но почему я?

Этот вопрос вертится на языке, но я не спешу его озвучивать. Просто смотрю, жду, что она скажет дальше.

— Дим... пожалуйста... Мне правда очень надо. Подписчикам нужна красивая личная жизнь. После расставания все в комментах требуют от меня нового парня и отписываются на глазах. А я хочу миллион подписчиков. Дим, ты же понимаешь, я бы не стала просто так просить.

— Да понимаю я всё. Прекрасно знаю эти схемы. Я же тоже не вчерашний в мире соцсетей. Но вот зачем мне тебе помогать? А? Ответь?

— Потому что ты в глубине души, где-то очень-очень-очень глубоко... хороший человек?

Я рассмеялся. Ну, какого хрена она такая?... Такая красивая?

Натуральная блондинка — не кричащая, не дешёвая, а та самая, от которой взгляд не оторвать. Длинные волосы струятся, будто шёлк, и, кажется, сами ловят свет. Фигура — как из глянцевого журнала, но без этой искусственной выверенности: всё на своём месте, всё естественно. Ноги — длинные, стройные, от которых невозможно отвести взгляд, когда она идёт. А улыбка... Ослепительная, заразительная — та, что заставляет сердце сбиваться с ритма, даже если ты сто раз себе запретил это замечать.

И почему так заманчиво побыть её парнем? Пусть и фиктивным...

Нет!

Бля.

Нет-нет и ещё раз нет!

Мотаю головой, будто пытаюсь вытряхнуть эти мысли. Возьми себя в руки, Осипов!

— Почему именно я? Уверен, у тебя полно желающих на эту роль объявится, стоит только свистнуть.

— Ты же сам всё понимаешь.

— Не понимаю. Объясни.

— Ты красивый, харизматичный, спортивный, стильный, популярный в институте. К тому же ты модель — и в кадре мы бы смотрелись идеально.

Интесненько. Почему же ты тогда влюбилась в Пашу, а не в меня?

— Допустим, я соглашусь. Будут условия.

— Какие?

— Паша, Саня, Ева и Ксюша будут знать правду — что это только для подписчиков.

Она задумывается на пару секунд, потом кивает:

— Согласна.

— Во-вторых, нам придётся выходить в люди как пара. Тебе же нужны будут фото не только из институтской столовки. Парки, кафе, мероприятия — всё это должно выглядеть натурально.

— Логично, — соглашается она, чуть приподняв бровь. Видно, что уже мысленно составляет список локаций.

— В-третьих, если мы где-то появляемся вместе, твой блядский телефон будет лежать в сумке. И ты не будешь вечно в него залипать. Это раздражает и выглядит неуважительно.

— А как же выложить фото? Почитать комменты? — в её голосе проскальзывает нотка паники. Для неё это серьёзно — каждая реакция подписчиков на вес золота.

— Выложила фото — и убрала телефон. Всё остальное — дома. Я не буду терпеть неуважение к себе. Для меня это принципиальный момент.

Она закусывает губу, явно взвешивая плюсы и минусы. Потом медленно кивает:

— Хорошо. У меня тоже тогда будет условие.

— Интересно... — приподнимаю бровь, ожидая подвоха.

— Никаких поцелуев. Не распускай руки, не лапай меня и всё такое. Я не собираюсь играть в эти игры по-настоящему.

Я не могу сдерживать усмешки:

— На тебя подписан весь наш институт. Как ты собираешься перед ними изображать пару тогда? Люди должны поверить.

— Поцелуй в щёку — максимум. Этого достаточно для начала отношений.

— Ну, конечно. Обычно же влюблённые вначале так себя и ведут. Целуют друг друга в щёчку. Ты посмотри на Ксюху

и Сашу, Еву и Пашу — они же не отлипают друг от друга.

Её лицо на мгновение искажается от раздражения:

— Про Еву с Пашей мог не вспоминать.

Киваю, понимая, что задел болезненную тему:

— Кстати, это тоже одно из условий: в её сторону даже криво не смотри. Я серьёзно.

— Постараюсь, — сквозь зубы. Видно, что ей это даётся нелегко.

— Ещё будут пожелания?

— Если хочешь, чтобы всё выглядело правдоподобно, то придётся целоваться и зажиматься. По-настоящему. Иначе никто не поверит.

Она морщится, будто проглотила что-то горькое:

— Блииин. Ладно. Только без языка.

— Естественно, — киваю, стараясь не выдать облегчения. Хоть в чём-то сошлись.

В воздухе повисает напряжённая тишина. Мы оба понимаем: только что подписали договор на минном поле. Осталось понять, кто из нас подорвётся первым.

Глава 3

Анжела

Осипов согласился. На фиктивные отношения — вот это поворот!

Конечно, поумничал — куда же без этого. Димка без колких замечаний и длинных перечней условий просто не может. Но сейчас мне даже это кажется милым. Потому что он... согласился.

Если честно, я почти не верила, что смогу его уговорить. В голове крутились десятки сценариев отказа: от холодного «Ты серьёзно?» до язвительного «Ищи дурака в другом месте». А он... выслушал. Подумал. И сказал «да».

Особенно меня тронуло, что он сам предложил заранее поговорить с друзьями — с Пашей, Саней, Евой и Ксюшей. Объяснить, что всё это — только для соцсетей, взять удар на себя. Чтобы потом не было кривотолков, обид и разрушенных отношений. Это... неожиданно ответственно с его стороны. И я ему безмерно благодарна.

С утра — очередной удар: минус пять подписчиков. Сердце ёкнуло. Опять. Сколько можно?!

Недолго думая, хватаю сумку и иду в цветочный магазин. Глаза сразу цепляются за огромный букет персиковых роз — нежные, но эффектные, как раз для кадра. Покупаю, устраиваю мини-фотосессию прямо у витрины: свет мягкий, фон

нейтральный. Снимаю несколько ракурсов, выбираю лучший.

Подписываю:

«Когда утро начинается с цветов... ##Кто-то говорит, что счастье не в подарках. А я думаю — в том, чтобы уметь радоваться мелочам. #утро #цветы #настроение»

Нажимаю «Опубликовать».

Через пять минут уведомления сыпятся как из рога изобилия. Комментарии:

«Кто подарил?! ##»

«Вау, какие красивые! Завидую!»

«Кто он?! Рассказывай скорее!»

«Где твой парень прятался всё это время?!»

И главное — плюс двадцать новых подписчиков.

Отлично!

Смотрю на экран, улыбаюсь. Первый ход сделан. Теперь главное — не сорваться, не переиграть, не выдать настоящего волнения. Ведь за кадром — не романтическая история, а холодный расчёт и один очень упрямый, но неожиданно надёжный партнёр по этой безумной игре.

В приподнятом настроении я отправилась в тренажёрный зал. Внутри всё ещё пульсировала лёгкая эйфория от того, что Дима согласился — пусть с условиями, пусть с подколками, но согласился. Это уже победа.

Подъезжая к спортивному клубу, услышала короткий пилик — пришло СМС. Остановилась, припарковалась в тени

раскидистого клёна, выключила двигатель и только тогда достала телефон. Экран вспыхнул, высветив сообщение от Димы:

Осипов:

Это я подарил букет?

Я невольно улыбнулась. Вот ведь... Всегда найдёт способ поддеть.

Я:

А кто же?)

Осипов:

Я — лучший!

Я:

Никто не сомневается) А ты что, следишь за моей страницей?##

Осипов:

Надо же знать, с кем в «отношениях» состою.

Я фыркнула, представив его самодовольную ухмылку.

Я:

Реакция отличная. Подписчики в восторге — уже +50.

Осипов:

Значит, стратегия работает.

Я:

Работает! Кстати, когда с друзьями планируешь поговорить?

Задержала палец над экраном, ожидая ответа. В голове крутились мысли: как они отреагируют? Особенно Паша...

С ним у Димы особая связь — не просто дружба, а что-то глубже. Они вместе с первого курса, прошли через кучу историй, и теперь ему придётся объяснить, почему его лучший друг вдруг «встречается» с его бывшей.

Осипов:

На выходных. Соберу всех, объясню ситуацию.

Я:

Спасибо. Правда, ценю.

Осипов:

Давай без пафоса. Работаем по плану. И помни — никаких импровизаций.

Я:

Как скажешь, босс.##

Осипов:

Вот именно.

Я:

Пошла в тренажёрный. До связи.

Осипов:

Иди. Можешь не отчитываться передо мной)

Я:

Какая же ты задница...

Осипов:

##

Убрала телефон в карман, выдохнула. Несмотря на его колкости, внутри разливалось странное тепло. Он не злит меня и не раздражает, как это было раньше, а его сообщения

даже вызвали улыбку. И я действительно ему благодарна.

Надо придумать для него в качестве «спасибо» какой-то сувенир или сюрприз — может, что-то именное. Подумаю об этом после тренировки.

Я направилась к раздевалке, по пути кивая знакомым. В воздухе пахло свежим и лёгким ароматом цитрусового спрея — привычный, почти успокаивающий запах спортзала.

Переодеваясь, снова и снова возвращалась к мысли о подарке. Как отблагодарить человека, который, сам того не зная, стал для меня неожиданной опорой?

«Что ему может понравиться? — задумалась я, завязывая шнурки на кроссовках. — Что-то связанное с его увлечениями? Он же модель, следит за стилем... Может, стильный аксессуар? Или что-то с юмором — чтобы он понял, что я ценю его сарказм?»

«Решено. После тренировки зайду в пару магазинов, посмотрю варианты. Главное — чтобы это было не банально».

Вышла в зал, выбрала беговую дорожку. Включила плейлист, ускорила шаг. Мысли по-прежнему крутились вокруг наших фиктивных отношений. И только сейчас я вспомнила, что последний раз проверяла комментарии и подписчиков перед выходом. Совсем отвлеклась с этим Осиповым, его СМС и подарком — надо срочно проверить.

Достала телефон, открыла приложение. Сердце ёкнуло: плюс 300 подписчиков за день! Комментарии сыпались один за другим:

«Кто он?! Рассказывай!»

«Наконец-то! Мы так ждали, что ты найдёшь себе парю!»

«Где вы познакомились?»

Улыбнулась. План работал. Но в груди всё равно оставалось странное чувство — будто я играю с огнём.

После тренировки, всё ещё под впечатлением от этой мысли, я зашла в торговый центр. Обошла несколько магазинов, присматриваясь к мелочам, но ничего не цепляло: браслеты казались слишком банальными, книги — слишком обезличенными, а кофе — слишком обыденным.

Забрела в небольшой винтажный магазинчик на втором этаже — туда я обычно не заглядывала, считая, что это не в стиле Димы. Но что-то заставило меня остановиться у витрины с ретро-аксессуарами.

И тут я увидела стальной фликер — необычный брелок, а стильный, с гравировкой в виде компаса. В полумраке витрины он поблёскивал сдержанно, но выразительно. Я взяла его в руки — вес, фактура, линии... Всё говорило: «Это для него».

— Нравится? — подошла продавец, заметив мой интерес.
— Ручная работа. Гравировка на заказ возможна.

— А можно добавить надпись? — спросила я, уже зная, что именно хочу.

— Конечно. Что будем писать?

Я улыбнулась:

— *«Не потеряйся в своих играх».*

Продавец кивнула, внося данные.

Пока ждали гравировку, я рассматривала другие вещицы — кожаные кошельки, винтажные зажимы для денег, но всё это уже не имело значения. Фликер с компасом и этой фразой — идеально.

Это не просто подарок. Это намёк. На то, что я вижу его игру, его сарказм, его защитную броню. И всё же — благодарю. В этой короткой фразе — и признание его правил, и лёгкая ирония над ними, и моё искреннее «спасибо» за то, что он согласился.

Глава 4

Дима

— Ну, рассказывай, зачем ты нас всех собрал? — спросил Пашка, откинувшись на спинку дивана и скрестив руки на груди.

— Только не говори, что ты тоже жениться собрался? — хмыкнул Саня, бросая на меня ироничный взгляд.

Я усмехнулся, мысленно взвешивая, как лучше подать новость. Друзья собрались в моей квартире — привычный субботний вечер, но сегодня атмосфера была напряжённее обычного. На столе остывали пицца и кола, но никто особо не притрагивался к еде.

— Нет, не собрался. Но кое-что должен вам рассказать... — протянул я, намеренно затягивая паузу.

Ксюша переглянулась с Сашей, а Паша с Евой — в их взглядах читалось явное любопытство. Ксюша даже чуть подалась вперёд, словно боялась упустить слово. Ева, сидевшая рядом с Пашей на диване, положила ладонь на его колено.

— Кстати, вы уже узнали пол малыша? — спохватился я, вспомнив, что Ева с Пашей собирались на УЗИ после свадьбы. Решил немного разрядить обстановку.

Паша мягко погладил Еву по животу, улыбнулся — в этот момент он выглядел непривычно мягким, почти ранимым.

— Да. Пацан будет.

— Супер! — искренне обрадовался я. И правда, новость отличная — даже отвлекся на секунду от предстоящего разговора.

— Ты зубы нам не заговаривай. Что сказать-то хотел? — нетерпеливо оборвал Саня.

Я сделал паузу, подбирая слова. Всё-таки не каждый день приходится объяснять друзьям, что вступаешь в фиктивные отношения. В голове прокручивал, как подать это так, чтобы не вызвать шквал насмешек.

— Короче... Ангела попросила меня кое в чём ей помочь.

— Ершова? Ангела? — переспросил удивлённо Паша, приподняв брови так высоко, что они почти скрылись под чёлкой.

— Тебя? — добавил Саня, явно не веря своим ушам. Его лицо вытянулось в гримасе недоумения.

Я кивнул:

— Именно. У неё... скажем так, профессиональная необходимость. Ей нужно создать видимость отношений для подписчиков.

В комнате повисла пауза. Все уставились на меня, перебарывая информацию. Ксюша приоткрыла рот, Ева нахмурилась, а Паша и Саня обменялись многозначительными взглядами.

— Подожди, — первой очнулась Ксюша. Она даже руки всплеснула. — Ты хочешь сказать, что вы с Анжелой... будете изображать пару?

— Именно так, — подтвердил я, стараясь говорить максимально спокойно. — Но это чисто формальность. Никакого подвоха, никаких чувств. Просто помощь.

— И ты согласился? — с явным недоверием в голосе спросил Саша, подавшись вперёд и уперев ладони в колени. — После всего, что между вами было? Вы же буквально дышать рядом друг с другом не могли!

Я пожал плечами, пытаясь выглядеть непринуждённо:

— Она попросила. Я подумал — почему бы и нет? Условия чёткие, правила оговорены. Всё под контролем.

— А как же... — Ева запнулась, подбирая формулировку, — ваши пикировки? Вы же постоянно друг над другом издевались. Как это вообще будет выглядеть?

— Вот именно! — подхватил Саня. — Как вы собираетесь изображать влюблённых, если даже нормально поговорить не могли?

— В этом и суть, — пояснил я. — Будем играть на контрасте. «От ненависти до любви» — такой вот сюжетный поворот. Подписчики любят драмы.

— Димон, мне не очень всё это нравится. Был бы кто-нибудь другой, но, блин, — это же Анжела. Ты же сам постоянно говорил, что она токсичная сучка.

— Ты что, ревнуешь? — шутливо поддела мужа Ева, слегка толкнув плечом.

— Малышка, да какая ревность, — отмахнулся Паша. — Просто, блин... Как это будет всё выглядеть? Будем опять

сидеть все за одним столиком в столовой, вместе тусить и ходить на вечеринки? Если она для всех типа твоя девушка. Так?

— Ну да, — признал я. — Но без перегибов. Всё строго для публики. В узком кругу всё останется как прежде.

— Я против, — твёрдо сказал Паша. — Она будет цепляться к Еве. В её положении сейчас это ни к чему.

— Мы это с ней обсудили, — поспешил успокоить я. — Это было одним из условий. В сторону Евы она даже дышать не будет. Честное слово.

— Я не возражаю, — неожиданно мягко, но твёрдо произнесла Ева. — Для Анжелы её аудитория — это не просто цифры, это источник дохода и смысл работы. Нам может казаться, что это не так важно, но для неё это действительно имеет огромное значение.

— Так и есть, — кивнул я. — Она хочет набрать миллион подписчиков. Но из-за отсутствия личной жизни от неё, наоборот, начали отписываться. Всем нравилась красивая картинка идеальных отношений. Просто помогу ей с этим. Ничего особенного.

— Дим, одного не пойму, — Саня наклонился ближе, его глаза прищурились. — На хрена тебе это надо? Ты же всегда на неё гнал. А тут на тебе — вдруг решил помочь.

— Ну, я же хороший человек? — я попытался перевести в шутку, но тут же добавил серьёзно: — Она попросила о помощи, я подумал — почему нет?

— Я бы на твоём месте не связывался с ней, — покачал головой Паша, скрестив руки на груди.

— Ты меня, конечно, извини, — парировал я, слегка приподняв бровь, — но кто-то, не будем на него показывать пальцами, два с половиной года с ней был в отношениях.

— И всё это время кто-то каждый день твердил, что мы друг другу не подходим и мне нужно её послать.

— Потому что это так и было. Твой человек всё это время был рядом. А ты тратил время не туда.

Все невольно посмотрели на Еву, которая слегка покраснела, но улыбнулась. Да, история Паши и Евы была наглядным примером того, как можно годами не замечать очевидного.

— Ладно, оставим прошлое, — махнул рукой Паша. — Суть не в этом. Дим, ты реально готов ввязаться в эту авантюру?

— Готов, — ответил я твёрдо. — Это будет интересно. Ей — подписчики, мне — возможность помочь человеку. И да, может, немного развлечётся.

— Развлечётся? — Ксюша приподняла бровь. — Ты называешь это развлечением?

— Почему нет? — улыбнулся я. — Будет интересно наблюдать, как подписчики будут гадать, правда это или нет. К тому же, мы с Анжелой договорились — никаких эмоциональных вложений. Только игра.

— Ладно, — вздохнула Ксюша. — Мы поддержим. Но

предупреждаю: если она начнёт вести себя неадекватно, я ей прямо скажу, что думаю.

— Договорились, — кивнул я. — Она в курсе границ. И я тоже.

Ева вдруг улыбнулась:

— Знаешь, Дим, я даже рада. Ты меняешь своё отношение к людям. Это круто.

— Да ладно тебе, — отмахнулся я. — Просто помогаю.

— Нет, — настаивала она. — Это больше, чем помощь. Это шаг вперёд.

В комнате стало тише. Все обдумывали услышанное.

— Значит, завтра уже начнёте? — спросил Саня.

— Завтра встречаемся, чтобы обсудить детали, — подтвердил я. — Потом — первые шаги.

— И что, прямо завтра уже фоточки? — усмехнулась Ксюша.

— Сначала проработаем стратегию. Не хочу, чтобы всё выглядело наигранно.

Глава 5

Анжела

Опилов:

«Сегодня в Граните в 18:00. Обсудим детали».

Отлично. Как раз сделаю пару снимков для соцсети — нужно поддерживать активность.

Время — 17:00. Пора собираться. На улице сегодня весь день настоящая жара, несмотря на то, что через неделю уже осень. Я открыла шкаф, перебрала несколько вариантов и остановилась на коротком белом платье с открытой спиной. Оно идеально подходило для такого вечера — лёгкое, воздушное, но в то же время с намёком на элегантность. Дополнила образ босоножками на тонком каблуке — они добавляли роста и делали походку более плавной.

Перед зеркалом слегка подкрутила концы волос, придав им небрежный объём. Нанесла на губы розовый блеск — неяркий, но заметный, словно лёгкий румянец. Проверила макияж: тени в тон платью, едва заметная тушь. Всё сдержанно, но со смыслом.

Вышла на улицу. Воздух был напоён теплом и ароматом цветущих кустов у подъезда. Солнце клонилось к закату, окрашивая дома в золотистые тона. Я поправила сумку на плече и направилась к такси, которое уже ждало у подъезда.

Когда я зашла в кафе, Дима уже ждал за столиком у окна.

Он сидел в расслабленной позе, но с тем внутренним напряжением, которое всегда выдавало его сосредоточенность: одна рука держала меню, другая лежала на столе, пальцы слегка постукивали по дереву в немом ритме.

Выглядел он, если честно, бесподобно. Стильная стрижка, идеально уложенная чёлка, белоснежное поло Lacoste, подчёркивающее загорелую кожу. Широкие плечи пловца, накаченные руки с выступающими венами — всё это создавало образ уверенного в себе мужчины, который знает, чего хочет. «А он секси», — промелькнуло в голове, но я тут же отогнала эту мысль, как назойливого комара.

Наконец он поднял голову и заметил меня. Его взгляд медленно скользнул от моего лица к груди, потом к ногам — с откровенным, почти осязаемым интересом. «Ох, Осипов, не надо на меня так смотреть... А то становится нечем дышать», — мысленно взмолилась я, чувствуя, как учащается пульс.

— Привет, — произнесла я, стараясь сохранить невозмутимость и не выдать внутреннего волнения.

— Привет. Неплохо выглядишь, — бросил он будничным тоном, но глаза его всё ещё блуждали по моему силуэту, задерживаясь на деталях.

— «Неплохо»? — я изобразила лёгкую обиду, приподняв бровь и скрестив руки на груди. — Серьёзно?

— Очень даже неплохо, — тут же поправился он с едва заметной усмешкой, в уголках глаз собрались лукавые мор-

щинки.

— Ты тоже... ничего, — ответила я, скрывая улыбку и стараясь не смотреть слишком долго на его сильные руки, лежащие на столе.

Я села напротив, медленно вытащила телефон из сумки, поймав на себе его пристальный взгляд. Дима мгновенно напрягся — брови сдвинулись, в глазах вспыхнул немой протест.

— Мы договаривались — никакого телефона, — произнёс он низким, чуть хриплым голосом, подавшись вперёд.

— Я помню. Мне нужно сделать фото, — ответила я, не отводя взгляда.

— Меня будешь фотографировать? Или мне тебя? — в его тоне проскользнула игривая нотка, но глаза оставались серьёзными, изучающими.

— Тебя, но без лица, — я подняла камеру, прицеливаясь.

— Как знаешь, я мог бы тебя снять... — его фраза повисла в воздухе. Голос опустился до шёпота, а взгляд скользнул по моим губам.

«Что?! Да это же откровенный намёк!» — сердце ударилось о рёбра. «Осипов, ты чего?» — мысленно вскрикнула я, но вслух лишь хмыкнула, скрывая волнение за напускной небрежностью:

— Сними-ка лучше своё высокомерие, а не меня.

Он рассмеялся — искренне, с тем глубоким тембром, от которого по спине пробежали мурашки. Смех затих, но в

глазах осталось что-то неуловимое — будто он догадывался, какое действие на меня сейчас оказывает.

Я выбрала ракурс чуть сверху, сфокусировав камеру на столе. В кадре:

его правая рука, расслабленно лежащая на скатерти (сильные пальцы с чётко прорисованными суставами, часы с тёмным кожаным ремешком, выступающие вены, пульсирующие едва заметным ритмом);

Мой указательный палец, будто случайно коснувшийся его запястья (лёгкий контакт, едва ощутимое прикосновение, но вполне достаточное, чтобы почувствовать тепло его кожи).

Я быстро загрузила снимок в соцсети, добавила подпись: *«Когда одно прикосновение — это уже диалог. А вы что слышите в этой тишине?»*

— Всё? — спросил Дима, его взгляд не отрывался от моего лица.

— Ага. Сейчас, — я задержала палец на экране, наблюдая, как лайки начинают сыпаться один за другим.

— Убирай его, — он кивнул на телефон.

— Какой же ты... — я сделала паузу, нарочито медленно убирая гаджет в сумку.

— Сексуальный? Красивый? Харизматичный? — он приподнял бровь, в уголках губ заиграла усмешка.

— Самоуверенный, наглый и невыносимый!

— Именно поэтому ты попросила меня сыграть роль тво-

его парня? — он рассмеялся.

— Осипов, не пойму. Ты ко мне подкатываешь? — я скрестила руки на груди.

— Энжел, господи упаси. Даже не думал о таком, — он вскинул ладони в притворном ужасе, но глаза блестели — слишком ярко, слишком... заинтересованно.

— Именно поэтому, когда я вошла, ты меня раздел взглядом? — я наклонила голову, ловя его взгляд.

— Это... э-э... часть образа, — он запнулся, но тут же нашёлся: — Понимаешь, если мы играем пару, нужно отрабатывать взгляды. Тренировка, так сказать.

— Тренировка? Ты сейчас серьёзно? — фыркнула я.

— Абсолютно. Вот смотри, — он выпрямился, сфокусировал взгляд на моих губах и произнёс нарочито медленно: — Ты... очень... сексуальная... сегодня.

Его голос опустился до шёпота, каждое слово звучало как прикосновение. Я почувствовала, как дыхание сбилось, но заставила себя рассмеяться:

— Ты невозможен!

— Зато правдоподобно, — он самодовольно ухмыльнулся, откинувшись на спинку стула. — Ты даже покраснела.

О боже! Я дотронулась до своих щёк. «Анжела, возьми себя в руки. Это же Осипов. Тот самый мерзкий тип, который все три года знакомства уговаривал твоего бывшего парня тебя бросить и постоянно осыпал обидными подколами».

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь вернуть самообладание.

— Осипов, твоя актёрская игра впечатляет. Но давай не забывать: это всего лишь роль. Так что давай вернёмся к делу. Ты поговорил со своими друзьями о нас? — я постаралась говорить твёрдо, игнорируя предательский жар на щеках.

— О нас?.. — он слегка приподнял бровь, растягивая паузу. В глазах снова заплясали бесовские огоньки.

— О фиктивных нас! — подчеркнула я, строго глядя на него.

— Поговорил. Ты за рулём или выпьешь? — он резко сменил тему, откинувшись на стуле.

— Я на такси сегодня. А ты?

— Я за рулём.

— Тогда мне бокал красного сухого. И как они отреагировали? — я наклонилась вперёд, ловя его взгляд.

— Ну, Паха с Саней попиндели немного...

— И Ева, конечно, тоже... — я невольно улыбнулась, представляя её реакцию.

— Кстати, нет. Она за тебя прям впряглась по полной, — он посмотрел на меня с нескрываемым удивлением. — Сказала, что «если это поможет тебе набрать подписчиков, то почему бы и нет».

— Вот это да, — я слегка опешила. — Не ожидала от неё такой поддержки.

— А я не ожидал, что ты попросишь меня сыграть роль твоего парня, — он наклонился ближе, понизив голос. — Но

должен признать... это интересно.

Я почувствовала, как снова теплеют щёки, но тут же взяла себя в руки:

— Это не «интересно», это бизнес. У меня дедлайн по контракту — нужно срочно нарастить аудиторию. А твой имидж... — я запнулась, подбирая слова, — ...скажем так, хорошо сочетается с моим.

— «Имидж»? — он рассмеялся, откинув голову назад. — То есть я для тебя просто «имидж»?

— Именно. Так что давай без этих твоих... — я обвела рукой пространство между нами, — двусмысленных намёков. Мы здесь для дела.

— Как скажешь, — он попытался сделать лицо серьёзным, но в уголках губ всё равно дрогнула едва заметная усмешка.

В этот момент официант поставил передо мной бокал красного сухого, а перед Димой — стакан вишнёвого сока.

— Первого сентября нас в институте все увидят вместе, — я сделала небольшой глоток, собираясь с мыслями. — Как и договаривались: создаём идеальную картинку счастливой пары. Но без перегибов.

— Да, я всё помню, — он провёл пальцем по краю стакана. — Поцелуи без языка, объятия с налётом романтики, томные взгляды.

— Именно.

— Ну, тогда вроде всё обговорили.

— Есть ещё один момент, — я замялась, подбирая слова.

— Мы ведь будем выходить в свет для фото — как сегодня, в кино, рестораны и всё такое...

— Да. Мы уже это обсуждали.

— Я хотела поговорить про расходы. Их я беру на себя.

— В смысле? — его брови взлетели вверх.

— В прямом. Ты не обязан за меня платить — я для тебя никто.

Дима замер, потом резко выпрямился:

— Ты за кого меня вообще принимаешь? Думаешь, я позволю тебе самой покупать себе букеты и платить везде?

— Ну, это же логично... Ты и так согласился мне помочь. Зачем тебе ещё и это?

— Я в состоянии заплатить за девушку, которую все будут считать моей, — его голос звучал твёрдо, без тени шутки. — И это не обсуждается.

— Ладно, — я опустила взгляд, чувствуя, как нарастает неловкость. — Но... я и так твоя должница... и не хотела бы, чтобы ты на меня тратился.

— Энжел, хватит! — он резко поставил стакан на стол, звук заставил меня вздрогнуть.

Мне действительно было неловко. Зачем ему всё это? Какие мотивы скрываются за его готовностью ввязаться в эту авантюру? Как я смогу отблагодарить его за всё это?

И тут я вспомнила: в сумке лежит подарок, который я купила ему.

— Совсем забыла, — я достала фликер из сумки и протя-

нула ему. — Это тебе.

— Мне? Что это? — он удивлённо взял предмет, повертел в пальцах, разглядывая изящную гравировку.

— Небольшое «спасибо», — я слегка пожала плечами, стараясь выглядеть непринуждённо. — За то, что согласился помочь.

— Не стоило, — он мягко улыбнулся, но в глазах читалось любопытство.

Дима поднёс фликер ближе, вчитываясь в надпись. Когда его взгляд скользнул по словам «Не потеряйся в своих играх», он резко поднял на меня глаза — в них мелькнуло что-то неуловимое, будто он пытался прочесть между строк скрытый смысл.

— Спасибо. Это... неожиданно, — произнёс он тихо, с непривычной для него задумчивостью.

— Не за что, — я попыталась улыбнуться, но внутри всё сжалось от напряжения.

Он провёл пальцем по гравировке компаса, словно проверяя её на ощупь, потом снова посмотрел на меня:

— Знаешь, это... впервые мне девушка дарит подарок, а не я.

— Странно? — я приподняла бровь, пытаюсь угадать его мысли.

— Нет, — он покачал головой, и в его голосе прозвучала непривычная искренность. — Приятно. Неожиданно, но приятно.

На секунду между нами повисла тишина.

— Ладно, — откашливаюсь, пытаюсь вернуть разговор в привычное русло.— Пусть это будет напоминанием... Ну, чтобы не слишком увлекаться игрой.

— Обещаю носить его, — он сжал фликер в ладони, а потом аккуратно положил в карман. — И постараюсь не потерять.

Глава 6

Дима

Уфф, Энжел... Какая же она потрясающая была, когда мы встретились в «Граните»! Она, конечно, всегда была красавицей — но в тот день просто отвал башки... Это белое коротенькое платье, длиннющие ноги — я весь вечер не вставал из-за стола, лишь бы не выдать, насколько сильно мне нравится то, что я вижу. Мозги превратились в кисель: не удержался, попытался немного подкатить — разведать, так сказать, обстановку.

Она, естественно, пыталась одёргивать меня и делать серьёзное лицо — напомнила, что всё это игра, мы здесь сугубо по делу. Но что-то в ней изменилось. Взгляд. Лёгкий румянец, когда я заигрывал. Такого раньше не было — точно не было, и мне не кажется.

Сегодня первый учебный день — и одновременно первый день наших «отношений» на публике.

Стою, жду. Почему-то захотелось покурить. Давно уже бросил — и я, и Саня, и Пашка. Спортсмены же, как-никак, здоровый образ жизни — всё такое. Но мы с Пахой иногда срываемся.

И вот она выходит из подъезда.

Еб@ть-колотить...

Белые гольфы, короткая юбка в чёрно-белую мелкую

клетку, чёрный топ, сверху — белая рубашка. Высокий хвост и большой чёрный рюкзак в клетку — под юбку. Она невероятная. О такой девушке можно только мечтать — чем я, по сути, и занимался последние три года.

Но сейчас у меня появился шанс. И я его не упущу.

Плывать мне, что она — бывшая моего лучшего друга! Да и этот дурацкий «кодекс» про бывших — в топку. Меня он больше не держит.

— Привет, — кидаю ей, глядя в глаза.

— Привет, — отвечает, не отводя взгляда.

Я залип. Не могу оторваться.

— Готова?

— Как никогда. Поехали.

Открываю дверь тачки. Она замирает:

— Вау! Это...

А я и забыл: на сиденье — букет нежно-розовых роз, огромный, эффектный.

— Это тебе. С первым учебным днём.

— Офигеть, Осипов... удивил, — берёт цветы, зарывает-ся в них лицом, закрывает глаза от удовольствия.

Внутри всё скручивается. Хочется видеть это каждый день. Хочется делать так, чтобы она вот так улыбалась — только мне.

— Садись уже, — ухмыляюсь.

— Не-е-ет. Подожди. Отнесу домой, поставлю в вазу. Не будут же они в машине валяться.

— Да нормально всё будет.

— Не нормально. Пять минут, жди.

Уносится с букетом.

«Пять минут, ага... — думаю. — Сейчас будет селфи делать, сто пудов».

Захожу в её соцсеть — пусто. Обновляю — опять пусто. Странно.

Через какое-то время выходит:

— Я готова. Поехали.

— А где фото? — запускаю двигатель, смотрю на неё.

— Ой... — глаза круглые. — Я забыла!

— Ну ты даёшь.

— Блин... Как так?!

Мы подъехали к парковке института. Я вышел, открыл ей дверь. Заметил, что студенты, толпящиеся перед корпусом, уже начали пялиться. Подаю ей руку. Она выходит. Закрываю дверь, нажимаю на сигнализацию. Беру её за руку — и вот мы идём, будто, бл@, по красной дорожке к институту.

Уже на входе я заметил Пашу с Евой и Саню с Ксюшей.

— Привет, — поздоровался я, пожимая друзьям руки.

Ребята кивнули Анжеле без особого энтузиазма. Ксюша тихо пробормотала «привет». Одна Ева стояла и улыбалась так широко, будто действительно была рада. «Наверное, на неё так влияет беременность», — подумал я. С чего вдруг ей так радостно встречать бывшую своего мужа?

— Приветик! Вы шикарно смотрите, — выдаёт Ева, гла-

за горят.

«Гормоны, сто процентов», — усмехаюсь про себя.

— Спасибо, — коротко ответил я.

Энжел заулыбалась, слегка покраснела и опустила взгляд. Я почувствовал, как её пальцы чуть сильнее сжали мою ладонь.

Паша, скрестив руки на груди, окинул нас оценивающим взглядом:

— Бред!

Взял за руку Еву, развернулся и пошёл к парадной двери. Мы все пошли за ними на лекцию.

Прости, дружище, но срал я на твоё мнение.

В столовой мы сели за наш привычный столик. Вся столовая смотрела на нас, не скрывая любопытства — кто-то перешёптывался, кто-то откровенно пялился. Друзья мои сидели с кислыми минами. Одна Ева продолжала удивлять своим радостным лицом.

Энжел села возле меня. Девочка явно нервничала — ей было неловко в этой компании. Я чувствовал её напряжение. Нежно приобнял за талию, думал — поймает мой взгляд. Но нет. Она молчала.

— Расслабься, — шепнул я ей на ухо.

Она посмотрела на меня и кивнула.

— Взять тебе кофе?

— Нет, не надо.

— Ты же любишь.

— Не уходи.

Она взяла меня за руку и смотрела так, что сердце чуть не разорвалось. Было ясно: ей не хотелось оставаться один на один с моими друзьями, она нуждалась во мне.

— Я быстро, — чмокнул её в щёку и направился к кофейному автомату.

Мои друзья не сводили с нас глаз — метали молнии, будто я совершил нечто непоправимое.

Когда я вернулся с кофе, Энжел сидела, опустив взгляд в тарелку с салатом, и без интереса ковыряла его вилкой. Но стоило мне подойти — она снова ожила. Никогда не видел её такой растерянной, такой незащищённой.

Поставил кофе перед ней, снова обнял за талию и слегка провёл большим пальцем по боку. Энжел вздохнула.

— Интересно... — начал Саня, прерывая неловкую тишину. — Энжел, а где же твой телефон, с которым ты не расставалась? Прямо удивительно видеть тебя без него.

Ксюша хмыкнула, поддерживая своего любимого.

— Он в сумке, — спокойно ответила Энжел. — Диме не нравится, когда я в него пялюсь.

Паша резко поднял голову:

— Прикольно.

Ева слегка толкнула его локтем.

Я понимал Пашино негодование и подкол Сани. В своё время то, что Энжел не расставалась с телефоном ни на минуту, стало одной из причин их расставания. Как рассказал

нам Паша, они разошлись после того, как во время секса ей кто-то написал — и она взяла телефон, чтобы ответить.

— Вы уже знаете пол? — тихо спросила Энжел у Евы, явно пытаясь сменить тему.

— Да, мальчик, — улыбнулась Ева.

— Рада за вас, — сказала Энжел на удивление искренне.

Ксюша фыркнула что-то невнятное.

— Спасибо, — ответила Ева, сохраняя доброжелательный тон.

«Странные они всё-таки, — подумал я. — Никогда не ладили, ведь обе были влюблены в Пашу. А сейчас — прям не узнать».

Разговор не ладился. Всё общение было откровенно натянуто. Ребята явно не хотели принимать Энжел. Ну ничего. Это дело времени.

Я взял её за руку:

— Пошли.

Глава 7

Анжела

Саша, Паша и Ксюша явно не в восторге от наших фиктивных отношений — даже не пытаются это скрыть. Не пойму, что им от меня надо. Я никому из них ничего плохого не сделала. Да, встречалась с Пашей, да, рассталась — ну и что с того?

Если уж на то пошло, больше всех поводов ненавидеть меня у Евы. Всё-таки я встречалась с тем, кого она любила с детства. Но я его тоже любила. А в любви, как на войне...

Да, после нашего расставания я наговорила ей гадостей — когда заметила, что Паша уже не смотрит на меня как прежде, а с неё не сводит глаз. Тогда я поняла, что это конец. Было безумно обидно, что он так просто вышвырнул меня из своей жизни.

Но сейчас он счастлив в браке с Евой, скоро у них родится малыш. Почему я не могу быть тоже счастливой?

Это ведь фиктивные отношения. Но если бы вдруг... я и правда начала встречаться с Димой — что тогда ждало бы меня? Его друзья никогда бы меня не приняли. Да и сам он как-то обмолвился про «братский кодекс»: не встречаться с бывшими друга.

О чём это я вообще? Мысли куда-то не туда свернули. Виной всему — Дима.

Он ведёт себя со мной так, как Паша, наверное, никогда и не вёл. Тот даже про мой день рождения в том году забыл. А Дима... Он почувствовал, что мне неловко в компании его друзей, и пытался успокоить, как мог.

Его рука на моей талии... То, как он провёл пальцем по коже, — меня словно током пронзило, тысячи разрядов разом. Неожиданно.

А те розы первого сентября... Вряд ли он подарил их ради поста в сети. Мне кажется, он хотел сделать мне приятно.

Так, Ангела, возьми себя в руки! Запрещаю тебе думать о нём!!! Это просто игра. Миллион подписчиков — вот что для меня важно!

Сегодня у институтской футбольной команды — первый матч в сезоне. На футбол я, конечно, не пошла: он мне неинтересен. Даже когда встречалась с Пашей, он был мне не особенно важен, а теперь — тем более.

Но вечером ребята из команды, Паша с Евой, Саша с Ксюшей собираются в караоке-бар — отметить открытие сезона и победу. Диму, естественно, тоже позвали. А поскольку я его «фиктивная девушка», мне тоже надо идти.

Сказать, что я не хочу — это ничего не сказать. Но я пойду. Мне нужны новые фото для соцсети. В последнее время подписчики очень активные.

Дима заехал за мной вечером. Открыл мне дверь.

Ну-у-у, нет, Осипов! Что ты со мной делаешь?

На пассажирском сиденье — корзина пионовидных роз.

Боже, я сейчас растаю, как мороженка на пляже.

— Дим... — выдохнула я, не в силах оторвать взгляд от цветов.

Он улыбается. Смотрит на меня, и его взгляд потихоньку сползает на мои губы.

О боже! Он что, хочет меня поцеловать?!

Я не готова. Я не знаю. Хочу — и боюсь. К чему это приведёт? Нет! Нет!

Откашлялась, пытаюсь собраться с мыслями.

— Ну что, поехали?

— Эм... Да, поехали, — слегка растерянно ответил он.

Я взяла корзину в руки. Боже, какой аромат! В цветах вставлены веточки эвкалипта — это невероятно.

— Спасибо, Дим! Невероятные цветы.

— На здоровье! — улыбнулся он.

Караоке-бар был оформлен в стиле 50-х: красные диваны с округлыми формами, приглушённое освещение и ненавязчивый неоновый свет, мягко очерчивающий контуры пространства. Стены украшали декоративные элементы, напоминающие о ретро-атмосфере американских клубов прошлого века. Под ногами — плотный ковролин с геометрическим узором, приглушающий шаги и добавляющий уюта.

Мы вошли, и я невольно замедлила шаг, впитывая обстановку. Всё вокруг словно переносило в другую эпоху — будто кадры из старого фильма ожили вокруг. Дима слегка подтолкнул меня вперёд, улыбаясь.

Друзья Паши уже заняли один из диванов. Паша с Евой сидели рядом, она что-то шептала ему на ухо, а он улыбался. Саша и Ксюша расположились напротив, обмениваясь короткими репликами. Когда мы подошли, разговоры стихли — все взгляды устремились на нас.

— О, наконец-то! — воскликнула Ева, поднимая бокал.
— А мы уж думали, вы не придёте.

— Как видишь, пришли, — ответил Дима, подводя меня к дивану.

Я вдруг вспомнила, что оставила корзину с розами в машине Димы — и так и не сделала фото.

— Блин, — тихо сказала я.

— Расслабься и наслаждайся вечером, — шепнул мне на ухо Дима.

От его дыхания и шёпота у меня внутри всё перевернулось, внизу живота начало тянуть. «Что это? Меня возбуждает Осипов?! Бред! Полный бред! Этого не может быть. У меня просто давно не было секса. Вот и всё. Он тут ни при чём. Просто физиология», — попыталась я успокоить себя.

Выпила вино, которое принёс официант, — залпом, чтобы снять напряжение.

— Воу! Полегче, — усмехнулся Дима.

— Я забыла сфотографировать корзину, — объяснила я.

— Что такое, Энжел? Уже второй раз, — поддел он.

— И не говори...

— Хочешь, пойдём к машине? Я тебя пофоткаю. Я умею.

— Потом, — отмахнулась я.

— Эй, Энжел! Ты чего? Подписчики же ждут.

— Подождут, — буркнула я, но без злости.

В этот момент к соседнему столику подошли ребята из футбольной команды — поздоровались с нами, обменялись парой шуток. Атмосфера понемногу становилась оживлённее.

Ева с Ксюшей, тем временем, углубились в меню песен. Переглядывались, хихикали, выбирали что-то зажигательное.

— Ну что, дамы, решайтесь! — подбодрил их Паша. — Сегодня поём до упаду.

— До упаду — это по нашей части, — засмеялась Ева, тыкая пальцем в экран. — Вот! Эта!

Ксюша одобрительно кивнула, и они передали список официанту.

Я невольно улыбнулась — несмотря на всё напряжение, в воздухе витала какая-то лёгкая, почти беззаботная волна. Может, вечер и не будет таким ужасным, как я думала.

Дима, словно почувствовав мою перемену настроения, слегка сжал моё плечо:

— Видишь? Всё не так плохо.

Глава 8

Дима

Энжел увидела корзину с розами и подняла на меня глаза. В её взгляде читалось восхищение — трепетное, почти умоляющее. На секунду я поплыл: ещё миг — и я бы её поцеловал. Но вдруг заметил тень неуверенности. Она обрушилась, как ледяной порыв ветра, — резко, жёстко, отрезвляюще.

Возможно, мне лишь показалось, что я ей интересен как мужчина. А может, она и правда колеблется? Не могу понять. Но это сомнение... Оно задело. Сильно.

На сцене вовсю пели Ева и Ксюша. «Царица» разливалась по залу: голос Евы звучал уверенно, с лёгкой хрипотцой, придававшей исполнению особый шарм, а Ксюша подпевала с азартом, энергично покачивая бёдрами в такт музыке. Девушки двигались синхронно, то сближаясь, то расходясь, улыбались, явно наслаждаясь моментом — их заразительный энтузиазм мгновенно вовлекал публику.

Я невольно улыбнулся. Они умеют создать настроение — в этом им не откажешь. Вокруг уже подтягивались другие гости: кто-то подхлопывал в ладоши, кто-то продвигался ближе к сцене, образуя стихийный полукруг. Кто-то уже доставал телефоны, чтобы снять происходящее. Атмосфера постепенно накалялась — в хорошем смысле: воздух будто зарядился общим весельем, смехом, предвкушением.

Посмотрел на Энжел. Она наблюдала за певицами, на губах — лёгкая улыбка, но в глазах читалась сложная смесь чувств: восхищение, лёгкая зависть, но и что-то ещё — будто она мысленно примеряла на себя эту роль.

— Ты будешь петь? — спросил я, наклоняясь к ней.

— Я?.. Не знаю... — замешкалась она, взгляд метнулся к сцене, потом снова ко мне. — Вдруг не потяну...

— Если не хочешь, то не надо. Это просто предложение.

— Хочу! — вдруг твёрдо сказала Энжел, выпрямившись. В её глазах вспыхнул огонёк — не страх, а вызов. — Сейчас закажу песню.

Она решительно направилась к пульту с каталогом, быстро пробежала пальцами по экрану, что-то выбрала, коротко переговорила с оператором. Вернулась к нам с чуть дрожащими руками, но с гордой осанкой.

Когда Энжел вышла к микрофону, в зале на секунду повисла тишина — будто все затаили дыхание. Она слегка жала пальцами стойку, будто цепляясь за неё, как за спасательный круг. Взгляд скользнул по залу и на миг встретился с моим. В этом взгляде читались и робость, и решимость — словно она стояла на краю и готовилась прыгнуть в неизвестность.

Заиграли первые аккорды «Shallow» Леди Гаги.

Неожиданно...

Мягкие, почти призрачные синтезаторы, тихий ритм — начало, от которого мурашки пробежали по спине. Её голос

— сначала тихий, почти дрожащий — зазвучал:

Tell me something, boy...

Aren't you tired tryin' to fill that void?

Or do you need more?

Эти слова она произнесла почти шёпотом, но в них было столько невысказанной боли и вопрошания, что зал словно замер. Даже те, кто до этого болтал или потягивал коктейли, повернулись к сцене, забыв о своих разговорах. Воздух будто сгустился, наполнился напряжением и ожиданием.

I'm falling...

In all the good times I find myself longing for change...

Каждая фраза лилась с такой искренностью, что невозможно было остаться равнодушным. Она не просто воспроизводила текст — она пропускала его через себя, обнажая душу. В паузах между фразами слышалось едва уловимое дрожание голоса, но это не ослабляло впечатления — напротив, делало её исполнение ещё более пронзительным.

А потом — взрыв.

На припеве её голос раскрылся во всю мощь, наполнив пространство до самых дальних уголков зала:

I'm off the deep end, watch as I dive in...

I'll never meet the ground...

Crash through the surface, where they can't hurt us...

И это было невероятно! Она не просто пела — она проживала каждую ноту, каждое слово. Её голос, поначалу робкий, теперь звенел, как натянутая струна: то взмывал к вы-

соким, почти хрустальным нотам, то опускался в глубокие, почти шёпотные интонации, от которых мурашки пробегали по спине.

Я смотрел на неё и не узнавал. Где та самоуверенная стерва, которую, казалось, ничего не интересовало, кроме неё самой? Сейчас она владела пространством, заставляла сердца биться в унисон с её голосом. Её руки то сжимались в кулаки, будто пытаясь удержать рвущиеся наружу эмоции, то разлетались в стороны, подчёркивая силу звучания. Голова слегка запрокидывалась на высоких нотах, глаза закрывались, будто она погружалась в музыку целиком, без остатка, забывая о зрителях, о сцене, о самом себе.

— Охренеть... — тихо сказала Ксюша, широко раскрыв глаза, и даже её вечная ирония сменилась неподдельным восхищением.

— Ты знал, что она умеет так петь? — спросил Саня у Паши, приподняв брови так высоко, что они почти скрылись под чёлкой.

Паха с ошалевшим выражением лица пожал плечами:

— Не-а... Она никогда не пела при мне.

Зал начал подпевать — сначала робко, кто-то неуверенно подхватывал отдельные фразы, потом всё увереннее, словно заражаясь её энергией. Кто-то аплодировал в такт, кто-то снимал на телефон, но ей, казалось, уже не было до этого дела. Она была там — в песне, в этом мгновении, в мире, где существовали только музыка и её голос, где не было места

прошлым обидам, недоговорённостям, играм.

Когда прозвучали последние аккорды — тихие, затухающие, словно эхо, растворяющееся в воздухе, — наступила оглушительная тишина. Секунда. Две. Три.

А потом — шквал аплодисментов, крики «браво!», свист, кто-то даже вскочил на ноги, не сдерживая восторга. Она открыла глаза, будто возвращаясь из другого мира, и смущённо улыбнулась, слегка поклонившись, словно не до конца веря, что всё это — для неё.

Я смотрел на неё, словно громом поражённый. Внутри всё дрожало, будто после мощного разряда. Это было... потрясающе. Нет, больше. Это было настоящее — то, чего не симитировать, не подделать, не повторить.

Она вернулась к нам — щёки покраснелись, глаза сияют, на губах всё та же робкая улыбка, но теперь в ней читалась новая уверенность, будто она только что открыла в себе что-то важное. Я не смог сказать ни слова, только подошёл и крепко обнял, прижав к себе, чувствуя, как её сердце бьётся в унисон с моим.

— Ты... ты невероятна, — прошептал я, чувствуя, как колотится сердце, а в горле стоит ком, мешающий говорить дальше.

Она прижалась ко мне на секунду, вдыхая мой запах, будто черпая в этом силу, а потом отстранилась с лёгкой улыбкой, в которой смешались смущение и радость.

— Ну что, не зря я согласилась? — повторила она с лёг-

кой улыбкой, в которой смешались смущение, радость и едва уловимая тревога.

Я только кивнул. Говорить не получалось — в горле стоял ком, а в голове крутилась одна мысль: «Это не просто одержимость красивой девчонкой. Я влюблён в неё...».

Эта мысль ударила с такой силой, что на секунду я потерял связь с реальностью.

— Закажешь мне ещё вино? — вырвала меня из оцепенения фраза Энжел.

Я моргнул, возвращаясь в реальность: вокруг по-прежнему шумел зал, кто-то смеялся, кто-то переговаривался, обсуждая её выступление. Музыка уже сменилась на что-то лёгкое, ненавязчивое.

— Конечно, — наконец выговорил я. — Какое хочешь?

— То же, что и раньше.

Я кивнул и направился к барной стойке. Пока ждал заказ, украдкой наблюдал за ней через плечо. Она сидела за столиком, слегка покачиваясь в такт музыки, и что-то обсуждала с Евой. Её глаза всё ещё сияли, щёки сохраняли румянец, а движения стали свободнее, раскованнее.

«Я влюблён в Энжел», — снова пронеслось в голове, но теперь это осознание не оглушало — оно наполняло странным, почти болезненным счастьем.

Вернувшись, я протянул ей бокал:

— Держи.

Она взяла его, коснувшись моих пальцев — мимолётно,

почти случайно, но у меня по спине пробежала волна тепла.

— Спасибо, — тихо сказала она, делая небольшой глоток.
— Знаешь, это был... странный опыт. Я даже не думала, что смогу так.

— У меня нет слов. В жизни бы не подумал, что ты такая талантливая.

— Ой, ладно тебе, — она скромно улыбнулась, слегка опустив взгляд. В этом жесте не было привычной бравады — только искренняя растерянность перед собственной неожиданной силой.

Мы посидели ещё пару часов. За это время напряжение в компании словно растаяло в воздухе.

Сначала Ксюша, всё ещё под впечатлением, завела с Энжел разговор о музыкальных предпочтениях. Её скептицизм словно испарился — теперь в голосе звучали неподдельные интерес и даже уважение. Потом и Саша подключился к разговору. Даже Паша, до этого молча наблюдавший со стороны, перекинулся с ней парой слов.

Я не удивлялся. Знал: это лишь дело времени.

Но меня тревожило другое. Гораздо глубже, чем динамика в компании.

«Что будет, если у неё нет ко мне чувств?» — эта мысль сверлила сознание, не давая полностью раствориться в моменте. Я наблюдал за ней: как она смеётся над шуткой Евы, как задумчиво крутит бокал в пальцах, как на секунду ловит мой взгляд и тут же отводит глаза. Что скрывается за

этими мимолётными взглядами? Интерес? Дружеская симпатия? Или просто благодарность за поддержку?

А ещё — «Что будет, когда она наберёт миллион подписчиков?»

Этот вопрос висел в воздухе, как незримая тень. Что, если этот миллион станет точкой невозврата? Если она решит, что ей больше не нужны ни фиктивные отношения, ни я...

Я украдкой взглянул на неё. Она в этот момент наклонилась к Ксюше, что-то тихо говоря, и в мягком свете бара её профиль выглядел почти нереальным — хрупким и в то же время сильным.

«Что будет дальше?»

Ответа не было. Только ощущение, что мы стоим на пороге чего-то важного — и от каждого нашего шага зависит, куда нас это приведёт.

Глава 9

Анжела

Вчера Ева сняла видео, когда я пела в караоке-баре, и переслала мне. Сказала обязательно выложить в соцсеть. Я не была уверена, что кому-то это будет интересно. Но всё же выложила короткое видео — только припев.

Утром, проснувшись, я увидела долгожданный миллион подписчиков и кучу комментариев. Неожиданно. Очень. Оказывается, не всем интересна только моя личная жизнь — кому-то интересна и сама я.

Я сделала себе кофе. На журнальном столике стояла корзина с розами, которую мне подарил вчера Дима. Невольно мысли в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.